

Дежавю.

- Эй, эй, ты должна поделиться! Не скупись и не забирай всю еду. Я принесла тебе много коробок, по крайней мере, ты можешь поделиться со мной кусочком!- раздраженно отозвалась, Ян Руцинь, когда Чжао Лайфи отодвинула коробку от нее, прижимая ее к своему телу, словно это был драгоценный ребенок.

- О, пожалуйста, я уже знаю, как за одним кусочком последует другой, и так до тех пор, пока коробка не окажется пустой! Ты супермодель, тебе необходимо заботиться о фигуре!- Дразнила ее Чжао Лайфи как раз тогда, когда Ян Руцинь пыталась наброситься на восхитительное печенье. Увидев, как ее Циньцинь дуется, она засмеялась и поставила коробку перед ней.

Она покачала головой, когда Руцинь доказывая свою правоту, вынула из коробки еще две печеньки, сунув их себе в рот обе за один раз, и чуть не задохнулась, потому что у нее во рту все слиплось. Она открыла рот, чтобы говорить, но сразу же, закрыла его, когда увидела, что ее старший брат бросил на нее предупреждающий взгляд.

Ян Руцинь скорчила ему гримасу. Он всегда беспокоился о ее публичном имидже из-за ее работы, но даже в этой обстановке он пытался влиять на нее! Она обижалась на него, за то, что он был таким лицемером. Просто потому, что он родился на четыре года раньше ее, он всегда ругал ее, словно он был родителем, а не братом!

Проглотив еду, она, наконец, заговорила: «Я профессионал в похудении, поэтому еще несколько штук не повредит!» И прежде чем кто-либо успел среагировать, она выхватила еще несколько штук и сунула их в рот.

- Хорошо, хорошо. Но если ваш менеджер придет ко мне и предъявит претензии по поводу увеличения твоего веса, я всю вину свалю на тебя.- Чжао Лайфи показала ей высунутый язык, прекрасно зная, что менеджер Ян Руцинь очень строго следил за ее диетой, потому что, Циньцинь всегда ела больше пищи, чем ее желудок мог выдержать.

Она схватила рисовый пирог и укусила его, удивляясь тому, как он тает во рту. Рисовый пирог был слегка сладким, это красная фасоль посередине дала ему идеальное количество сладости. Вкус был немного сливочным, что заставило ее вспомнить детское воспоминание о неизвестном мальчике, вручающем ей рисовый пирог.

Ян Фэн не мог не удивляться этой эстафете между ними. Кто бы мог предположить, что эти две невероятно богатые женщины с их худыми фигурами станут такими скупыми, когда дело дошло до еды и закусок?

На этом была основана их дружба? Быть мелочными и детскими обжорами?

Прикончив целую коробку сладостей и сытный завтрак, Ян Руцинь снова отправилась на фотосессию. Но перед своим отъездом она назначила дату, когда приедет в гости к своей Фейфей с ночевкой, чтобы наверстать упущенное время ее отсутствия в городе.

Теперь, когда она приняла решение поддерживать их отношения, ей стало невероятно любопытно, как ее лучшая подруга смогла заманить Короля Демонов в свою постель.

Когда Чжао Лайфи попрощалась с Руцинь, она поняла, что пора встретиться со слоном в комнате. Она практически чувствовала любопытный взгляд Ян Фэна, буквально сверливший ее. Он так пристально изучал ее с того момента, когда она проснулась, что ей стало интересно, может он умеет читать мысли?

Закрыв дверь, она не хотела поворачиваться и смотреть в лицо пугающему мужчине, сидящему на ее диване. Даже сейчас, когда она стояла лицом к двери, она знала, что он все еще смотрит на нее.

Ян Фэн был первым, кто заговорил: «Не пытайтесь отложить этот разговор». Его голос не был таким, к которому она привыкла. Это не было слишком тепло или гостеприимно, вместо этого это звучало отдаленно и безразлично. Было холодно, как будто он занимался бизнесом, или имел дело со своими подчиненными.

По какой-то причине ей не понравилось то, как он говорил с ней. Но почему этот голос звучит так знакомо? Почему она почувствовала, что испытывает чувство deja vu, и что однажды он говорил с ней таким отстраненным и не сочувствующим голосом?

Она вспомнила их разговор в больнице. Его голос был полон раздражения, но он был окрашен беспокойством и заботой. Даже на банкете, в его тоне не было чувства отчужденности.

Медленно моргнув, она почувствовала рывок в своем сердце. Она никогда не осознавала этого до сих пор, но что-то в нем вернуло знакомые чувства. Казалось, что ее разум хотел вспомнить, но воспоминание, которое она хотела вырвать, было вне ее досягаемости. Но что это было? Что ее мозг пытался заставить ее вспомнить?

Когда она попыталась подумать о том, что это было, ее сердце забилося от боли, как всегда. Казалось, что ее собственные воспоминания были заперты от нее кем-то или чем-то ... И она не могла понять, почему это было спрятано от нее.